

150-летие профессора М. А. Таубе: годы становления и триумфа, забвения и возрождения

У. Э. Батлер¹, В. С. Иваненко²

¹ Университет штата Пенсильвания,
США, 17013, Пенсильвания, Карлайль, ул. Южный Колледж, 150

² Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Батлер, Уильям Э., Иваненко, Виталий С. 2019. «150-летие профессора М. А. Таубе: годы становления и триумфа, забвения и возрождения». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 796–814. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.412>

В статье рассматриваются жизнь и творчество одного из талантливейших российских ученых, авторитетного общественного и политического деятеля конца XIX — первой половины XX в., профессора Санкт-Петербургского университета барона Михаила Александровича Таубе (1869–1961), 150 лет со дня рождения которого исполнилось в 2019 г. М. А. Таубе занимал видное место в научной, образовательной и общественно-политической жизни и дореволюционной, и зарубежной эмигрантской России, был творчески весьма плодovit во многих сферах научного знания и общественно значимой деятельности, но как эмигрант, покинувший Россию после Октябрьской революции 1917 г., на Родине на долгие годы был предан забвению. Статья базируется на отечественных и зарубежных научных материалах и архивных источниках. В основу данного исследования положены полузабытые научные труды М. А. Таубе в области теории и истории международного права, а также архивный материал, в большей степени новый и оригинальный, обнаруженный авторами в государственных архивах Санкт-Петербурга и в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (Вашингтон, США), который впервые вводится в научный оборот. Цель статьи — воздать должное имени и творчеству знаменитого универсанта, профессора М. А. Таубе в его юбилейный год и впервые с использованием архивных отечественных и американских источников воссоздать наиболее полно (в журнальных рамках) хронологию его жизни и творческую судьбу, содействуя тем самым возвращению в научно-образовательное поле современной России имени и трудов талантливого отечественного ученого и видного общественно-политического деятеля, внесшего значительный вклад в развитие Санкт-Петербургской школы международного права.

Ключевые слова: М. А. Таубе, юридический факультет Санкт-Петербургского университета, Министерство иностранных дел, история, международное право, война, мир.

В 2019 г. исполнилось 150 лет со дня рождения профессора международного права Санкт-Петербургского университета Михаила Александровича Таубе (1869–1961). Широкой современной общественности его имя уже малоизвестно — в ходе революционных бурь 1917–1920-х гг. он, как и сотни других известных деятелей, покинул Россию, и его имя и дела как эмигранта на долгие годы были преданы на Родине забвению.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Профессор М. А. Таубе, являясь одаренной творческой личностью, был весьма талантлив и плодовит. В истории и дореволюционной, и эмигрантской России он оставил заметный след прежде всего как авторитетный государственный и общественный деятель, ученый, юрист-международник, дипломат, международный арбитр. Помимо этого, он был даровитым философом, историком, генеалогом, литературоведом, мемуаристом, поэтом, переводчиком.

Жизнь и судьба¹. М. А. Таубе родился 15 мая 1869 г. в пригороде Санкт-Петербурга — Павловске. Он — из древнего немецкого рода, одна из многочисленных ветвей которого в XVII в. обосновалась в Лифляндской губернии и перешла в подданство Российской империи; постепенно Таубе переселились в Санкт-Петербург.

В Санкт-Петербурге представители рода Таубе получили высшее образование, многие из них на службе Российскому государству занимали видные государственные посты. Государственный совет 20 декабря 1865 г. признал за Таубе дворянское достоинство, а 28 декабря 1870 г. было «Высочайше утверждено» мнение Государственного совета о предоставлении Таубе права пользования в России их родовым баронским титулом².

Михаил Таубе в 1887 г. окончил с золотой медалью Шестую Санкт-Петербургскую гимназию и поступил на юридический факультет Университета,

¹ В научных и справочных источниках много ошибочных и неточных сведений о жизни и деятельности Таубе. Для установления точных сведений авторы статьи использовали как отечественные архивные источники (материалы Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (далее — РГИА), Государственного исторического архива Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб), Государственного архива Российской Федерации в Москве (далее — ГАРФ)), так и зарубежные (прежде всего материалы фонда М. А. Таубе в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке). Таубе продал свой архив в Колумбийский университет несколькими партиями в 1950-е гг. Помощь ему оказал А. П. Вельмин, русский юрист в Польше, в 1930-х гг. эмигрировавший во Францию и ставший представителем русского архива университета во Франции. Он был автором обстоятельного некролога «Памяти профессора барона М. А. Таубе», опубликованного в 1961 г. в одной из русских эмигрантских газет (Колумбийский университет. Бахметьевский архив. Архив Таубе (далее — Архив Таубе). Вставка 10).

Важным источником стали и сочинения самого Таубе, в частности изданная им небольшим тиражом автобиографическая книга (Таубе 1917) и обстоятельные политические мемуары (Таубе 2007). Эти мемуары он завершил в конце жизни, уже страдая почти полной слепотой и глухотой, в рукописи под названием «Краткий обзор жизни и деятельности профессора международного права барона Михаила Александровича Таубе в эмиграции (1918–1956 гг.)» (76 с.); она была обнаружена одним из авторов данной статьи в архиве Таубе в Бахметьевском фонде Колумбийского университета.

² Его дед — Ф. И. Таубе, строитель набережных Санкт-Петербурга у Марсова поля и Академии художеств, наблюдатель за строительством, а затем управляющий первой в России железной дорогой Петербург — Павловск; отец — А. Ф. Таубе, инспектор императорских поездов; среди его пяти братьев — генерал-лейтенант А. А. Таубе, первый генерал царской армии, добровольно перешедший в 1917 г. на сторону советской власти, получил известность как «сибирский красный генерал», стал начальником Главного штаба Красной армии в Сибири, в 1918 г. был арестован войсками А. В. Колчака, приговорен к смертной казни, скончался в январе 1919 г. от сыпного тифа закованным в кандалы в камере смертников Екатеринбургской тюрьмы; полковник Б. А. Таубе (1865–1941) был активным участником Белого движения, с 1922 г. в эмиграции; инженер С. А. Таубе, оставшийся в Советской России, получил признание за добросовестный труд и звание «Заслуженный железнодорожник СССР». Его двоюродный брат — всемирно известный российский художник, философ и общественный деятель Н. К. Рерих, также выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета (ГАРФ. Ф. 596. Оп. 1. Д. 2 «Краткая автобиография Таубе М. А., написанная им для печати» (1903 г.)). См. также: (Бовкало 2001).

который в 1891 г. окончил с дипломом I степени (за работу «Рецепция римского права на Западе»)³.

По ходатайству занимавшего кафедру международного права профессора Ф. Ф. Мартенса Михаил Таубе был оставлен с 1 декабря 1891 г. при кафедре для приготовления к профессорскому званию⁴ с назначением стипендии в размере 600 руб. в год⁵.

Через месяц, 2 января 1892 г., М. А. Таубе параллельно с выполнением магистерской программы в Университете был принят на службу в Министерство иностранных дел (делопроизводителем Второй (газетной) экспедиции при канцелярии министра)⁶. 19 марта он успешно сдал дипломатический экзамен, что обеспечило ему начало успешного карьерного служебного роста, продолжавшегося в МИДе целых 25 лет, вплоть до революционных бурь 1917 г.

В Университете М. А. Таубе по-прежнему работал над диссертацией и скрупулезно готовился к магистерским экзаменам в библиотеках Санкт-Петербурга, в Королевской библиотеке Берлина и Национальной библиотеке Парижа (Таубе 1917, 13), чтобы обратить на себя внимание (из карьерных соображений) знаменитого профессора Ф. Ф. Мартенса (об этом откровенно пишет сам Таубе: Таубе 2007, 32).

На заседании факультета 6 и 13 февраля 1895 г. состоялись устный и письменный экзамены по международному праву, ведущим экзаменатором был профессор Ф. Ф. Мартенс, который высоко оценил ответы Таубе⁷.

Магистерскую диссертацию Таубе защитил 28 апреля 1896 г., предварительно опубликовав ее в качестве монографии под названием «История зарождения современного международного права (Средние века)» (Таубе 1894). Официальными оппонентами на защите были видные ученые факультета — профессора Ф. Ф. Мартенс, Н. М. Коркунов, неофициальным — М. И. Горчаков. Несмотря на суровость отзывов оппонентов, диссертация была признана удовлетворяющей установленным требованиям. Защита диссертации освещалась в юридической печати (Магистерский диспут барона М. Таубе 1896). Ровно через месяц, 28 мая 1896 г., Совет университета утвердил Таубе в ученой степени магистра международного права⁸.

Став магистром, М. А. Таубе поставил перед собой возвышенную цель — приобрести более солидную научную подготовку, чтобы по примеру профессора Ф. Ф. Мартенса добиться, как он сам писал, «двойной служебной работы, государственной и общественной, в довольно сложной петербургской обстановке» того периода (Таубе 2007, 32).

³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 26113 «Таубе Барон Михаил Александров» (1887 г.).

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 9254 «Об оставлении при Университете Михаила Таубе» (1891 г.).

⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 528. Д. 211 «Формулярный список о службе сенатора М. А. Таубе» (1915 г.).

⁶ Составлял на французском языке ежедневный политический обзор иностранной прессы из австрийских, английских, немецких и французских изданий для руководства МИД.

⁷ На устном экзамене кандидату были предложены следующие вопросы: 1) значение Кучук-Кайнарджийского трактата в отношениях России и Турции; 2) положение римских курий в области международных отношений; 3) о праве наследования по началам международного частного права. На письменном экзамене отвечал на вопрос об «устройстве и компетенции консульских судов на Востоке». Экзамен по государственному праву Таубе сдавал профессору Н. М. Коркунову (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9254 «Об оставлении при Университете Михаила Таубе»).

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 14296 «Приложения к протоколам заседаний факультета» (1895 г.). Л. 37.

М. А. Таубе выставил свою кандидатуру для занятия кафедры международного права Харьковского университета, освободившейся после профессора В. П. Даневского. Преодолев ряд бюрократических преград (Таубе 2007, 31), Таубе с 1 января 1897 г. ушел из Петербургского университета на должность приват-доцента Харьковского университета; в течение двух с половиной лет читал курс международного права. При этом в МИДе его переход в Харьковский университет был оформлен «с оставлением в ведомстве» министерства (Таубе 1917, 8).

В Харьковском университете Таубе, читая курс международного права, активно занимался и научной работой: он «в более спокойной и деловой обстановке, чем петербургская бюрократически-светская сутолока» (Таубе 2007, 31–32), подготовил и напечатал в Харькове второй том «Истории зарождения современного международного права» (Таубе 1899), намереваясь представить его в виде докторской диссертации.

М. А. Таубе не терял связи с юридическим факультетом Петербургского университета, делая ежегодно сообщения в «Собрании магистрантов»: «Средние века и возникновение международного третейского суда» (1897), «Неизвестный международный конгресс XV века» (1898).

В мае 1899 г. Таубе вернулся в Петербургский университет, с 24 мая вновь зачислен в состав приват-доцентов кафедры международного права и после прочтения 3 сентября вступительной лекции приступил к ведению курса «Право войны» (Таубе 1917, 14–15).

31 октября 1899 г. Таубе защитил докторскую диссертацию на основе второго тома «Истории зарождения современного международного права: Принципы мира и права в международных столкновениях Средних веков» (официальные оппоненты — профессора Ф. Ф. Мартенс и И. А. Ивановский, неофициальный — А. А. Пилленко). Защита получила освещение в научной печати (см., напр.: Диспут барона М. А. Таубе 1899, 2261–2265).

После защиты диссертации Таубе вновь принят в Санкт-Петербургский университет на должность штатного доцента кафедры международного права. С 1 октября 1900 г. он вернулся в штат Министерства иностранных дел, заняв должность заведующего Первым (административно-юридическим) отделением во Втором департаменте МИДа (все виды и формы внешних сношений России).

Вскоре М. А. Таубе приступает к подготовке третьего тома («Международный строй средневековой Европы во время мира»), который так и не завершил; в 1905 г. он издает лишь часть этого тома — первую главу «Христианство и организация международного мира» (Таубе 1905).

Чуть позже Таубе издает «Систему междугосударственного права в схематическом изложении» (Таубе 1909) и «Современное международное положение папы в связи с идеей международного права (*jus inter potestates*)» (Таубе 1910) — труды, впоследствии ставшие широко известными.

После возвращения на кафедру М. А. Таубе сначала читал спецкурс «Право войны», а с 1901 г. два новых курса: «Международные столкновения и средства защиты прав и интересов» и «Эволюция идеи мира в международной жизни»; в 1902 г. — новый курс «История международных отношений России со времени Петра Великого».

30 мая 1902 г. в Университете в связи с увольнением Ф. Ф. Мартенса впервые был объявлен конкурс на занятие кафедры, предусматривающий и процедуру закрытого голосования. В конкурсе участвовали три кандидата: два профессора (А. Н. Мандельштам и М. А. Таубе) и магистр (А. А. Пиленко). В долгом и конфликтном конкурсе, получившем широкий общественный резонанс и расколовшем пополам Совет факультета, победу одержал Таубе, ставший заведующим кафедрой с 10 марта 1903 г. (Таубе 1917, 7).

С осени 1903 г. М. А. Таубе вместе с Ф. Ф. Мартенсом ведет и основной курс «Международное право» (пять лекций в неделю)⁹, а после окончательного увольнения Ф. Ф. Мартенса в 1906 г. читает этот курс один¹⁰ вплоть до своего увольнения в 1911 г.

В 1904 г. М. А. Таубе временно исполнял обязанности декана юридического факультета. 22 апреля 1906 г. утвержден ординарным профессором кафедры международного права и произведен в действительные статские советники. В 1907–1908 гг. М. А. Таубе также читал лекции по международному праву на Высших женских курсах Е. И. Песковской, а в 1909–1917 г. — в Училище правоведения.

В 1909 г. стал членом-учредителем санкт-петербургского «Общества мира».

Успешно складывалась и государственная служба М. А. Таубе; в Министерстве иностранных дел он от рядового чиновника (делопроизводителя) дослужился до должности вице-директора Второго департамента и занял высокую должность неременного члена Совета Министерства.

В 1910 г. на сессии Института международного права в Париже Таубе был единогласно избран членом-сотрудником Института¹¹, в 1914 г. — членом Академии международного права в Гааге и ее Распорядительного совета, в 1915 г. — членом-корреспондентом американского Института международного права в Вашингтоне.

На кафедре международного права Санкт-Петербургского университета М. А. Таубе проработал до 1911 г., уволился в связи переходом на государственную службу: 11 апреля 1911 г. он назначен товарищем (т. е. заместителем) министра народного просвещения (с оставлением в должностях профессора Училища правоведения). С 19 октября 1914 г. по 11 января 1915 г. временно управлял министерством.

В МИДе за ним было сохранено право заседать от имени министерства в Высшем призовом суде, принимать участие в Совете МИДа для приема дипломатического экзамена, а также в обсуждении рассматриваемых в МИДе международно-правовых вопросов¹².

11 февраля 1915 г. М. А. Таубе назначен сенатором и тайным советником, а с 1 января 1917 г. он — член Государственного совета.

⁹ Обзорение преподавания на юридическом факультете Императорского С.-Петербургского Университета на 1903–1904 учебный год. СПб., 1904. С. 3–5.

¹⁰ Обзорение преподавания на юридическом факультете Императорского С.-Петербургского Университета на 1906–1907 учебный год. СПб., 1907. С. 3–5.

¹¹ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского Университета за 1910 год. СПб., 1911. С. 204.

¹² Обзорение преподавания на юридическом факультете Императорского С.-Петербургского Университета на 1906–1907 учебный год. С. 11.

На фоне начавшегося в России социально-политического кризиса Таубе в 1916 г. решил оставить государственную службу¹³. Последовавшие события ускорили этот процесс. Убежденный монархист, Таубе не принял ни Февральскую, ни Октябрьскую революции¹⁴ и в конце 1917 г. эмигрировал из Советской России, став видным деятелем России эмигрантской и одним из крупнейших специалистов по международному праву Европы.

Таубе в эмиграции. Эмигрировав сначала в Финляндию, Таубе как соучредитель и член Правления (ноябрь 1918 — январь 1919 г.) антисоветского Особого комитета по делам русских в Финляндии, занимавшегося благотворительной деятельностью среди русских эмигрантов, включился в организацию борьбы против советской власти с целью восстановления в России монархии¹⁵. Был юридическим советником председателя Комитета (бывшего председателя Совета министров Российской империи) А. Ф. Трепова, безуспешно пытавшегося сформировать Всероссийское правительство в эмиграции¹⁶.

В 1920 г. Уппсальский университет в Швеции предложил Таубе должность лектора по истории международного права, которую он ненадолго занял¹⁷.

В 1920 г. Таубе переехал в Берлин и вошел в состав Временного русского монархического союза.

М. А. Таубе читал лекции по проблемам международных отношений и права не только в Швеции (помимо Уппсалы, в Швеции он преподавал в 1939 г. в Стокгольме), но и во многих университетах Западной Европы.

¹³ Об этом он весьма оригинально заявил в упомянутой выше автобиографической книге «За XXV лет» (Таубе 1917). Данная книга уникальна; в предисловии к ней, написанном в 1916 г., М. А. Таубе так объяснил мотивы ее подготовки и издания: жизненный путь автора «склоняется к вечеру», поэтому он решил издать данный труд как для «самого узкого кружка друзей и знакомых», а также, возможно, и для библиографов, теоретиков и практиков международного права (Таубе 1917, 5). Кроме того, считал Таубе, «не невероятно», что в свое время этот труд «значительно упростит составление некролога». А пока что он отрешается от «разнообразной, интересной и подчас до утомительности интенсивной 25-летней служебной деятельности» с убеждением: «неизбежный конец не застигнет нас за государственной работой, дабы между кипучим боем жизни и молчанием могилы был дан еще благотворительный промежуток для личного успокоения, сосредоточения и размышления» (Таубе 1917, 5–6). Последовавший за этим 45-летний «благотворительный промежуток» Таубе использовал сполна: благодаря кипучей общественной, политической и научной работе он стал виднейшим российским деятелем первой половины XX в.

¹⁴ Лев Троцкий в своих воспоминаниях свидетельствует: через неделю после Октябрьской революции барон Таубе был арестован и доставлен в Смольный по вопросу поиска и выдачи ключей от помещений бывшего МИДа (Троцкий 1925).

¹⁵ В попытке собрать средства для деятельности Комитета в марте 1918 г. Таубе написал Дж. Б. Скотту в Фонд Карнеги в Нью-Йорке, предлагая продать всю свою библиотеку за 10 тыс. долларов. В своем ответе от 4 июня 1918 г. Скотт выразил заинтересованность в покупке лишь отдельных томов, и сделка, по-видимому, не состоялась (Архив Таубе. Вставка 2).

¹⁶ Авторы данной статьи не обнаружили никакого документального подтверждения распространяемому в ряде бумажных и интернет-источников утверждению, что в Финляндии якобы было создано правительство в изгнании во главе с А. Ф. Треповым и что Таубе был в его составе министром иностранных дел.

¹⁷ Информация, что Таубе будет читать лекции по международному праву в Уппсальском университете, широко освещалась в русской эмигрантской и шведской прессе Уппсалы. Часть из них сохранилась в Бахметьевском архиве. Так, в «Folkforbundsplanen ar» (Upsala Nija Tidning) 22 апреля 1920 г. сообщалось, что лекции были прочитаны 13–16 и 20 апреля 1920 г.; из газетной вырезки за 19 февраля 1920 г. следует, что Университет платит за Таубе 1000 крон. Тексты доступны в: (Архив Таубе. Файл 6).

Так, в Германии с 1923 по 1929 г. он состоял членом ученого совета Русского научного института в Берлине, читал на юридическом факультете Института курс «Международное право» и ряд курсов по истории международных отношений и международной политики России¹⁸. Во Франции читал в Париже лекции в Институте международных исследований (1922 и 1929–1932), Русском институте при юридическом факультете Парижского университета (с 1928), католическом институте Парижа (1929–1930), Европейском центре Фонда Карнеги для международного мира (1929–1930)¹⁹. В Бельгии преподавал в одном из старейших европейских университетов в Левене (1927 г.). В 1931–1937 гг. М. А. Таубе — профессор Мюнстерского университета (Германия), читал специальные курсы по истории и теории международного права, но после того, как университет по указанию нацистских властей расторг с ним контракт, вернулся в Париж. В Нидерландах — член Кураториума Академии международного права в Гааге, в которой сам шесть раз выступал с лекциями (редчайший случай), а также организовал лекции коллег-эмигрантов (прежде всего по Петроградскому университету — А. Л. Байкова, А. М. Горовцева, Б. Э. Нольде, А. Н. Мандельштама, А. Н. Макарова, А. С. Яценко), знакомивших мир с российской доктриной.

С 1930-х гг. Таубе — член созданного за рубежом российского Высшего монархического совета, участвовал в разработке нового Устава российской Императорской фамилии, юрисконсульт великого князя Кирилла Владимировича.

М. А. Таубе оказал большую помощь Н. К. Рериху в организации Рериховского движения по защите культурных ценностей, в разработке и подписании Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников 1935 г. («Пакта Рериха») — первого в истории международно-правового акта о защите культурных ценностей во время войны²⁰. В 1920–1930-е гг. председательствовал в Особом европейском комитете Пакта Рериха, Французском комитете Пакта Рериха, Русской ассоциации Общества Рериха в Париже, отделе Музея Рериха в Нью-Йорке²¹.

Таубе поддерживал тесные связи с российскими эмигрантскими организациями, благотворительными и профессиональными, выступал перед ними с лекциями и докладами. Глубоко изучал источники христианства (Таубе 1936), с 1925 г. — член общества «Икона», активно участвовал в изучении, сохранении, популяризации и развитии русского зарубежного иконографического творчества.

В период немецкой оккупации Таубе, судя по всему, остался в Париже²², с 1942 г. — эксперт при Управлении делами русской эмиграции во Франции. Рус-

¹⁸ В первые годы Таубе читал лекции на русском языке, позже — на немецком. Названия лекций, расписание курсов и рекламные плакаты сохранены в архиве Таубе (Архив Таубе. Вставка 6, файл 5).

¹⁹ Темы и материалы лекций хранятся в Архиве Таубе.

²⁰ Пакт Рериха подписан 15 апреля 1935 г. в Вашингтоне в Белом доме представителями 21 страны Северной и Южной Америки при личном участии президента США Франклина Рузвельта.

²¹ В архиве Рериха есть личный фонд Таубе как его родственника, состоящий из личных бумаг в 20 коробках. В фонде сохранились материалы по генеалогии семьи Таубе, различные печатные материалы, интересные записи по русской истории, еще ожидающие своего исследователя и издателя. См. об этом подробнее: (Мельников 2002).

²² Деятельность Таубе во время войны не изучена; в Париже, по-видимому, немецкие оккупанты считали его минимально приемлемым по причине его немецкого происхождения и монархической ориентации.

ские эмигранты неоднократно просили его ходатайствовать перед немецкими властями о возвращении захваченного у них имущества. Он, очевидно, в некоторой степени преуспел в этом²³.

После войны М. А. Таубе продолжил в Париже научную, преподавательскую и благотворительную деятельность: писал книги и статьи²⁴, выступал с лекциями и докладами, был лектором в Русском научном институте, Русской академической группе, Институте изучения русской культуры, Русском историко-генеалогическом обществе.

В 1956–1957 гг. в Объединении бывших воспитанников Санкт-Петербургского университета выступал с лекциями об эпохе итальянского Возрождения и с воспоминаниями.

М. А. Таубе умер в Париже 29 ноября 1961 г. на 93-м году жизни, похоронен на кладбище Тизэ, позже перезахоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа близ Парижа.

Научная деятельность в области международного права. М. А. Таубе внес значительный вклад в развитие Санкт-Петербургской школы международного права. Огромен и, к сожалению, слабо изучен и оценен его вклад в исследование теории и истории международного права. Научно Таубе был весьма плодovit, его перу принадлежат работы, являющиеся во многом образцом научных изысканий, не теряющие актуальности и сегодня, полезные всем, кто интересуется международным правом.

М. А. Таубе — сторонник и творческий продолжатель концепции своего учителя Ф. Ф. Мартенса о международном общении как основе международных отношений и права. Однако Таубе пошел дальше: разрабатывая позицию Мартенса, он сформулировал идею, согласно которой основой появления и развития международного права выступает не только международное общение, но и более глубокие основания — общность, солидарность и связанность всех цивилизованных народов. Признавая, что международное право — это главным образом система норм, регулирующих отношения государств, он привлек внимание и к тому, что государства, создавая данные нормы, добровольно ограничивают свою суверенную власть ради общей пользы и блага всего человечества; в тот период такая идея была новаторской.

²³ В архиве Таубе сохранились письма В. Л. Бурцева (1862–1942) к Таубе в 1941–1942 гг. Бурцев считал Таубе «представителем германских властей по русским делам в Париже» и просил его о содействии в возвращении рукописей и книг, изъятых германскими властями при обыске его парижской квартиры. Судя по всему, Таубе смог помочь, так как Бурцев писал ему, что немецкие офицеры посетили его и обещали вернуть материалы. Однако Бурцев погиб 21 августа 1942 г. в Париже (Архив Таубе. Вставка 1).

²⁴ Издал в эмиграции: «Вечный мир или вечная война? (Мысли о Лиге Наций)» (Таубе 1922), «Этюды об историческом развитии международного права в Восточной Германии» (Таубе 1926; Таубе 1926а), «*La Russie et l'Europe occidentale a travers dix siècles*» («Россия и Западная Европа сквозь десять веков») (Таубе 1926), «*L'Empereur Paul Ier de Russie grand Maitre de l'ordre de Malte*» («Император Павел I — великий магистр Мальтийского ордена») (Таубе 1955), мемуары «*La politique Russe de l'empire des tsars (1904–1917)*» («Русская политика царской империи (1904–1917)») (Таубе 1928), «“Зарницы”: Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России» (1900–1917 гг.) (Париж, 1954 г.; рус. издание: (Таубе 2007); рукопись хранится в архиве Таубе) и бесчисленное множество статей, опубликованных по всей Западной Европе.

Огромен вклад Таубе в исследование его любимой сферы — истории международного права, к которой он обращался в течение всей жизни. «Право, — утверждал он, — не есть что-нибудь неподвижное, неизменное, неизвестно откуда явившееся: оно есть одна из многих сторон или проявлений нашей жизни; оно растет и изменяется вместе с нею; это своего рода живой организм, и понять его современное состояние без его истории немислимо» (Таубе 1894, 6–7).

Первый же научный труд Таубе — вышеуказанная магистерская диссертация «История зарождения современного международного права» — посвящен слабо исследованному к тому времени в России вопросу происхождения данного раздела права и представляет собой анализ философской истории Средних веков с точки зрения зарождения и развития международного общения, международных отношений и международного права.

По утверждению Таубе, именно в Средневековье были заложены основы международного общения и международного права. Древний мир не знал международного общения ввиду разобщенности народов, постоянных войн, древним народам были чужды идеи права и равенства. Принцип равенства народов закрепился лишь в Средние века, чему содействовали рыцарство, феодализм, крестовые походы и вселенские соборы. Однако выступившие на защите диссертации оппоненты отмечали, что Таубе идеализирует средневековую эпоху и не замечает темных сторон феодализма, рыцарства и крестовых походов, он полностью игнорирует римское право и его важный раздел *jus gentium* (лат. право народов) как исходное начало зарождения международного права (Магистерский диспут барона М. Таубе 1896).

Правовые идеи и позиции магистерской диссертации развиваются и в докторской диссертации Таубе «Принципы мира и права в международных столкновениях Средних веков» (Таубе 1899). Он продолжает идеализировать состояние международного общения в Средние века, утверждая, что, в отличие от Древнего мира, они были по преимуществу мирными, для разрешения возникавших споров в основном использовались мирные дипломатические процедуры и третейские суды.

М. А. Таубе разработал концепцию особой роли христианства в зарождении и развитии международных отношений и права, в выработке идеи международного общения и мира в Средние века в романо-германской Европе, откуда, утверждал он, ее унаследовал — в теории — и современный мир (Таубе 1902; 1905).

В историю правовой науки М. А. Таубе вошел также благодаря своей оригинальной концепции «междувластного права» (*ius inter potestates*), которую он выдвинул в полемике с коллегой по кафедре А. Л. Байковым, утверждавшим, что папство — субъект международного права (Байков 1904). Таубе включил в конструкцию «междувластного права» и международное право, а папству как субъекту права отвел место не в междугосударственном, а в «междувластном праве». Он впервые выделил из состава общественных отношений и международного права группу «междувластных» отношений, возникающих между коллективно (хотя и не государственно) организованными властями, относя к ним церковно-государственные отношения, отношения кочующих, пастушеских или туземных племен, а также отношения народов, восставших против законного правительства и борющихся с оружием в руках за свою независимость.

М. А. Таубе ставит знак равенства между международным и межгосударственным правом, которое, в свою очередь, есть право территориальное *par excellence*

(*фр.* преимущественно, в основном), ибо территория есть *conditio sine qua non* (*лат.* неперемное условие) всякого государства. Поэтому он отвергает конструкцию Байкова и утверждает, что папа римский есть субъект не международного (межгосударственного) права, ибо он не обладает государственной территорией, а субъект еще неизвестного науке права — права «междувластного» (Таубе 1899, 5–9). По мнению Таубе, верховные суверенные власти могут быть двоякого рода: территориальные и персональные, ограничиваемые внутренне (в рамках публичного права государства) или внешне (в рамках международного права). Ограничение суверенной власти чисто персональной или личной волей дает новые юридические конструкции. Власть, ограниченная внутри нетерриториального союза, дает систему права церковного, канонического, ограниченная же внешне, за пределами этого союза, выдвигает новый вид еще неизвестного права — «междувластного права». Такое право возникает тогда, когда «имеется взаимное ограничение высших волей между личными суверенными властями нетерриториальными, или между этими властями с одной стороны и государствами с другой» (Таубе 1899, 25). Этим Таубе обосновывает «формальную, логическую необходимость» нового вида права — «междувластного права», в котором папа и есть его субъект.

Установление новой классификации имеет не только чисто формальный, логический характер, но и разумный смысл, поскольку «новая категория охватывает еще и другие случаи отношений *quasi*-международных, с которыми современное международное право, собственно говоря, не знает до сих пор, что делать!» (например, отношения папы и далай-ламы, отношения между социальными общностями без суверенной территории — кочующими народами). Сюда же Таубе относил и договорные отношения «с варварскими пиратами Средиземного моря», а также правоотношения между любым государством и суверенным Мальтийским орденом. Субъектами этого же права являются и ватаги пиратов, вступавшие нередко в отношения с государствами (Таубе 1899, 15).

В рамках этой концепции Таубе расширил содержание международной правосубъектности как основанной на воле государств и распространил ее на других международных акторов, прежде всего на межправительственные организации, называя их «нетерриториальными суверенами» (Таубе 1910, 154).

М. А. Таубе разработал и в 1909 г. представил оригинальную систему международного права, отказавшись от царившего тогда в науке деления на «право войны» и «право мира», выделив Общую и Особенную части. Профессор В. Э. Грабарь дал такую оценку: «Очень хороша система... Несмотря на некоторые недостатки, систему, предложенную Таубе, следует признать заслуживающей внимания» (Грабарь 2005, 502).

Интересны мысли Таубе о взаимосвязанности и взаимозависимости международного права и внутреннего права государств. Особенно наглядно это проявляется при игнорировании государством международного права, что негативно отражается на его внутренней жизни. «Международное право, правильно понятое, не есть какая-то юридическая фикция, искусственно построенная профессорами или дипломатами, а просто известный минимум правового сознания, необходимый для практического сосуществования и культурного сотрудничества цивилизованных народов». Если такой «минимум правового сознания» народов перестает соблюдаться государством в международных отношениях, например во время вой-

ны, то «строго логически нельзя, конечно, ожидать, чтобы такой же нравственный минимум оставался в наличности и по сию сторону государственной границы», т. е. внутри государства (Таубе 1909, 15).

Анализируя проблемы войны, Таубе считал важным соблюдать установленные правовые ограничения ее ведения. Под правом войны, писал он, «нужно понимать совокупность выработанных общим правосознанием народов правил должного, юридических норм, которые ставят границы полному произволу войны, создавая известные изъятия из этой области вооруженного насилия и бесправия, и фактически соблюдаются государствами во время войны в зависимости от их повышенного культурно-нравственного уровня» (Таубе 1899, 151–152).

М. А. Таубе был реалистом. В условиях постоянного и острого военно-политического соперничества великих держав он, учитывая существовавшую в тот период юридическую допустимость войн, с одной стороны, скептически относился ко всякого рода идеям о вечном мире, а с другой — всячески поддерживал общественные пацифистские движения по предотвращению войн, ограничению средств и методов их ведения, облегчению участи жертв войн. Выступая 17 декабря 1909 г. с речью на учредительном собрании Санкт-Петербургского отделения московского «Общества мира», М. А. Таубе, критически проанализировав современные ему пацифистские течения в пользу мира (академический, международно-общественный и революционно-милитаристский), высказал убежденность в неизбежности грядущих войн между государствами, заверив присутствующих, что, по его мнению, «Россия суждено пережить еще не одну войну» (Таубе 1917, 22).

Развитие международно-правовых идей в эмиграции. М. А. Таубе и в эмиграции продолжал активную научно-исследовательскую работу, которая, к сожалению, малоизвестна в России. Он твердо стоял на позиции христианского понимания мира (в чем его активно поддерживал Л. Н. Толстой). В эмиграции Таубе развивал данную позицию с учетом изменившихся международных реалий: его труды на эту тему вышли в 1920-е гг.: в 1922 г. в Берлине он издал книгу на русском языке «Вечный мир или вечная война? (Мысли о Лиге Наций)» (Таубе 1922)²⁵, а в 1926 г. в Париже — «Этюды об историческом развитии международного права в Восточной Европе» (Таубе 1927) на французском языке.

В книге «Вечный мир или вечная война?» Таубе развивает свои доктринальные позиции о международном общении и связанности государств как основе международного права. Он положительно оценивает создание в 1919 г. Лиги Наций, анализируя ее значение для международной стабильности и взаимовыгодных отношений между народами и государствами. В какой-то степени предчувствуя, что Лига, просуществовавшая до 1946 г., станет предтечей ООН, Таубе, задавшись вопросом: «Поумнело ли человечество за последние годы?», по существу, предсказал и Вторую мировую войну. Знаменательна данная им в книге характеристика предназначения международного права: «Международное право есть, в конечном анализе, выработанная долговременным обычаем или основанная на специальных международных соглашениях (договорах) реально существующая в области практического международного оборота система известных юридических норм, создаваемых государствами (правительствами и народами) в качестве обязательных правил взаимного

²⁵ Книга подготовлена и издана на основе лекций, прочитанных весной 1920 г. в Уппсальском университете Швеции.

самоограничения их державных воль, практически необходимого для совместного мирного существования народов и полного культурного их развития» (Таубе 1922, 30).

М. А. Таубе развивает свои идеи о международной связанности народов и государств, об «общности и солидарности всех цивилизованных народов — той самой взаимной культурной связанности или зависимости», которая является объективной необходимостью их международного общения и лежит в основе международного права. По его мнению, мир взаимно переплетен, успехи и неудачи одного государства отражаются на других: «При теперешнем состоянии культурной общности народов моральное или экономическое заболевание одного из них означает собой, в конце концов, и заболевание его соседей. Ибо все суть члены одного великого тела» (Таубе 1922, 15).

Традиционно и до Таубе, и после него международное право в основном рассматривалось как система юридических норм, регулирующих отношения участников межгосударственного общения. Но Таубе из идеи взаимозависимости государств логически выводил мысль о взаимном самоограничении ими своих воль как механизме создания норм международного права.

Особое внимание М. А. Таубе уделял исследованию одного из ключевых и проблемных аспектов в истории международных отношений, включая отношения международно-правовые, — проблем регионализма, первоначально европейского²⁶. Данной тематикой он продолжал интересоваться и в эмиграции, «осовременив» ее реалиями XX в. и расширив тематику исследования на всю международно-правовую сферу, а географические рамки вывел за пределы Европы, прежде всего на американский континент, проведя сравнительный анализ европейского и американского регионализма, в том числе панамериканизма.

В эмиграции М. А. Таубе продолжил разрабатывать концепцию особой роли славянского мира в развитии международного права, которую он начал формулировать еще в дооктябрьский период в России, считая, что эта роль имеет характерные особенности и отражает тенденции регионализма в международном праве²⁷.

В своих лекциях в Гааге в 1926 г. Таубе выразил сожаление, что история фактически полностью свела на нет роль Византии и славянских народов в развитии международного права, низведя их до простых посредников между Европой и Азией (Таубе 1926а, 345–347). Киевская Русь, по мнению Таубе, познакомилась с международно-правовыми отношениями и Западной Европы, и Византии еще до принятия христианства. Со временем Россия стала частью христианской Европы. Разрыв между славянскими землями и Западной Европой Таубе связывал прежде всего с татарским нашествием и разорением Киевской Руси, хотя славян также беспокоили и нашествия германских народов, однако немецкие завоевания для славянских народов были более позитивными, чем татарские. Азиатизация России на протяжении двух с половиной веков татаро-монгольского влияния объяснялась

²⁶ Эти взгляды подробно исследовал эстонский ученый Лаури Мелксоо (Mälksoo 2007).

²⁷ М. А. Таубе находился под влиянием известного русского историка-медиевиста и правоведа Пола Виноградова (1854–1925), в частности его взглядов на исторические типы международного права. Таубе определил то, что он считал «международным правом Восточной Европы / средневековой России», вместе с семнадцатью другими типами цивилизации. О Виноградове см.: (Butler (ed.) 2009).

московским изоляционизмом и «антиинтернационализмом». Признавая факт отделения и изоляции славянских земель от Западной Европы, Таубе в то же время подверг критике широко распространенное среди российских историков мнение о том, что русское государство начало свое существование от Киевской Руси. Это мнение, по его словам, было «более поздней и политически вдохновленной фантазией» (цит. по: Butler, Ivanenko 2019, 517). Отношения между русскими княжествами были международными, регулировались местными представлениями о праве народов и походили на межкняжеские отношения в Западной Европе.

Хотя советские юристы-международники никогда бы не процитировали Таубе, они мыслили во многом аналогично; возможно, современное возникновение концепции «евразийства» на постсоветском пространстве в какой-то степени выступает продолжением подобного мышления.

Практическая международно-правовая деятельность М. А. Таубе. Как и его учитель Ф. Ф. Мартенс, М. А. Таубе удачно соединял научно-педагогическую работу с практической работой дипломата, международного арбитра и консультанта. В МИДе он прошел путь от рядового сотрудника (делопроизводителя) до одного из руководителей министерства, со 2 января 1892 г. — в юрисконсультской части министерства, а с 27 июня 1905 г. — вице-директор Второго департамента министерства, с 1907 г. — советник, непременный член Совета МИДа.

В 1904–1913 гг. Таубе деятельно участвовал в международно-правовой жизни Европы, будучи уполномоченным правительства России либо членом российской делегации на многих международных конференциях.

В качестве юридического представителя России Таубе принял активное участие в работе первой в истории Международной следственной комиссии, заседавшей в Париже в декабре 1904 — феврале 1905 г., разбиравшей дело о широко резонансном тогда Гульском инциденте (обстрел 22 октября 1904 г. русской эскадрой 3. П. Рождественского, направлявшейся на Дальний Восток для участия в Русско-японской войне, английских рыболовных судов в Северном море). Таубе сыграл важную роль в успешной защите интересов России в этом сложном деле, за что получил высочайшую благодарность от императора Николая II (несмотря на свои явные заслуги перед страной, М. А. Таубе чаще всего отказывался от наград и орденов).

С 1905 г. Таубе принимал участие в подготовке Второй Гагской конференции мира, составил проект ее программы, который представил Комиссии МИД под руководством Ф. Ф. Мартенса для ее обсуждения и утверждения как официального предложения России (Таубе 1917, 30).

М. А. Таубе активно занимался подготовкой Третьей Гагской конференции мира в 1915 г., был избран в международный подготовительный комитет по выработке ее программы (Таубе 1917, 38–39), однако Конференция не состоялась в связи с Первой мировой войной.

В 1908 г. М. А. Таубе назначен уполномоченным России на созванной в Лондоне по инициативе Великобритании Конференции по военно-морскому праву 1908–1909 гг., где с его активным участием разработана и им от имени России подписана Декларация о праве морской войны — первое систематизированное изложение международных правил и обычаев морской войны (Нольде 1910).

Можно отметить непосредственное участие Таубе как члена делегации России в переговорах по заключению ряда международных договоров: Трактата о непри-

косновенности Норвегии от 20 октября 1907 г.²⁸, Петербургского соглашения от 10 апреля 1908 г. между Россией, Германией, Швецией и Данией о взаимном признании территориальной неприкосновенности их балтийских владений.

С 5 октября 1909 г. М. А. Таубе — неперменный член Совета МИДа, он сменил в этой должности своего учителя, скончавшегося профессора Ф. Ф. Мартенса.

Император Николай II назначил М. А. Таубе с 18 ноября 1909 г. членом Постоянной палаты международного третейского суда в Гааге от России; он участвовал в 1912 г. в рассмотрении русско-турецкого спора о вознаграждении лиц, находившихся под покровительством России, за убытки, понесенные во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (Таубе 1917, 11), 4 апреля 1913 г. правительствами Франции и Италии избран в число пяти арбитров по франко-итальянскому спору о задержании итальянцами французских судов *Carthage*, *Manouba*; в качестве арбитра рассматривал и другие дела (Таубе 1917, 11; Солнцев 2014, 119–120).

В 1914 г., за несколько недель до начала Первой мировой войны, Таубе убедил правительство России изъять из германских банков все хранившееся там российское золото, что позволило российской казне использовать в трудные военные годы огромные финансовые средства.

М. А. Таубе имел высокий международный престиж, он выступал в качестве авторитетного консультанта по международным проблемам, давал многочисленные разъяснения, готовил экспертные заключения и аналитические записки, проводил консультации по вопросам международного права. К нему часто обращались за советом как иностранные специалисты, так и международные организации и научные общества. Так, в 1900–1901 гг. он давал научную консультацию по вопросам международного частного права для Международного юридического бюро в Милане, в 1905 г. — для одного из адвокатов *Cour d'Appel* по вопросам международного и русского семейного права, в 1906 г. — директору Русско-китайского банка о находящихся в банке суммах бывшего городского управления Порт-Артура, а также Главному управлению Российского Общества Красного Креста о возмещении Красному Кресту убытков, причиненных действиями японских властей в Порт-Артуре (конфискация имущества, в том числе госпитального судна «Монголия»), в 1910 г. — посольству США о воззрении на «доктрину Драго», в 1913 г. — венесуэльским властям о толковании франко-венесуэльских конвенций 1885 и 1913 гг. об условиях законного дипломатического протеста и вмешательства в судебные дела и др. (Таубе 1917, 8–26).

М. А. Таубе стал членом-учредителем Российского общества морского права (1905 г.), был избран 15 марта 1910 г. на Парижской сессии Института международного права (Гент, Бельгия) членом-сотрудником Института, 31 января 1914 г. — членом Академии международного права в Гааге и членом ее Распорядительного совета, в декабре 1915 г. — членом-корреспондентом американского Института международного права (Вашингтон).

Практическая деятельность М. А. Таубе в области общегосударственных и общественных дел. Таубе занимал и другие высокие государственные должности. В 1911–1915 гг. он — товарищ (заместитель) министра народного просвеще-

²⁸ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского Университета за 1907 год, С. 183.

ния, в 1914–1915 гг., после смерти министра Л. А. Кассо, временно исполнял обязанности управляющего министерством.

11 февраля 1915 г. М. А. Таубе был назначен сенатором Правительствующего сената с производством в чин тайного советника, с 1 января 1917 г. — член Государственного совета Российской империи. Неоднократно выступал в Государственной думе по важным вопросам общегосударственной важности. Активно участвовал в разработке Закона о введении всеобщего начального обучения. Придерживался позиции убежденного монархиста.

М. А. Таубе принимал самое деятельное участие и в общественно-политической жизни России. Задачи и интересы его были многогранны. С 1908 г. он — член Высшего призового суда от МИДа, представитель МИДа в Российском обществе защиты женщин; с 1906 г. — один из учредителей Санкт-Петербургского философского общества (его действительный член); с 1913 г. — почетный член Общества классической филологии и педагогики в Санкт-Петербурге.

Также М. А. Таубе был известным деятелем антивоенного движения, в частности одним из учредителей и с 17 декабря 1909 г. членом правления Санкт-Петербургского отделения «Общества мира».

М. А. Таубе как ученый-историк. Таубе — автор многих научных работ, посвященных истокам христианства, происхождению и крещению Руси, взаимоотношениям Руси и католической церкви и другим проблемным историческим вопросам²⁹. Был активным участником многих исторических обществ. Так, он состоял действительным членом престижного и влиятельного Императорского Российского исторического общества (с 1912 г.), Императорского Общества ревнителей исторического просвещения (с 1914 г.), Генеалогического общества Прибалтийских губерний. Также он — почетный член Московского археологического института (с 1912 г.), Витебской (с 1909 г.), Тульской (с 1913 г.) и Псковской (с 1916 г.) губернских ученых архивных комиссий, Псковского археологического общества (с 1916 г.) и др. (Таубе 1917).

Одно из увлечений Таубе — генеалогия, он тщательно изучал историю своего древнего рода, опубликовал исследование по истории семьи Таубе в XIII–XV вв. (Таубе 1910). Был одним из главных разработчиков Устава Русского генеалогического общества и в 1897 г. стал его членом-учредителем, в 1914 г. избран товарищем председателя Общества. С 1905 г. — действительный член Историко-родословного общества в Москве.

С мая 1915 г. Таубе — член *Société académique d'histoire internationale* в Париже.

Активное увлечение генеалогией Таубе продолжил и в эмиграции. С 1950 г. он — вице-президент Русского историко-генеалогического общества Франции, был также членом Русского историко-родословного общества в Америке.

В 1951 г. Таубе вошел в состав образованной Центральной генеалогической комиссии при Союзе дворян Европы, созданной с целью пресечения самозванства, устройства третейского сословного суда, общей регистрации дворянских фамилий, издания сборника российского титулованного и нетитулованного дворянства, для сосредоточения в одном учреждении всего, что касается русского дворянства, куда

²⁹ Таубе принадлежат уникальные в русской литературе антологии аграф (незаписанных изречений, приписываемых Иисусу Христу) и исследования о них. Он цитирует их в оригинале и предлагает собственные переводы.

заинтересованные лица могли бы обращаться и получать официальную информацию в соответствии с законами Российской империи.

Природа щедро одарила М. А. Таубе талантами в самых разных областях человеческих знаний и практической деятельности³⁰. И явно несправедливо, что многогранное творчество российского ученого, человека исключительной научной увлеченности, всесторонней образованности, широкой эрудиции, фундаментальных знаний в разных областях, оставившего после себя богатейшее научное наследие, не стало пока в России объектом пристального и широкого исследовательского внимания³¹.

Библиография

- Байков, Александр Л. 1904. *Международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще*. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича.
- Бовкало, Александр А. 2001. «Барон Михаил Александрович Таубе». *Из истории Русского генеалогического общества*. СПб.: ВИРД: 88–93.
- Грабарь, Владимир Э. 2005. *Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917)*. М.: Зерцало; Гарант.
- Диспут барона М. А. Таубе. 1899. *Право* 47: 2261–2265.
- Магистерский диспут барона М. Таубе. 1896. *Журнал Юридического общества при Санкт-Петербургском университете* 6: 45–50.
- Мельников, Владимир Л. 2002. «Наследие Н. К. Рериха и его семьи в архивах США». *Берега* 1: 31–34.
- Нольде, Борис Э. 1910. «Лондонская декларация о праве морской войны 26 февраля 1909 г». *Известия Санкт-Петербургского политехнического института XIII*: 59–112.
- Солнцев, Александр М. 2014. «Вклад российских ученых конца XIX — начала XX вв. в утверждение и развитие идеи международного правосудия». *Институты международного правосудия*, под ред. В. Л. Толстых. М.: Международные отношения: 116–122.
- Стародубцев, Григорий С. 2006. «Российский юрист-международник М. А. Таубе в эмиграции». *Международное право — International Law* 4: 205–213.
- Стародубцев, Григорий С. 2008. «Творческое наследие российского юриста-международника М. А. Таубе». *Актуальные проблемы современного международного права: мат-лы науч.-практ. конф.* М.: РУДН: 18–25.
- Таубе, Михаил А. 1894. *История зарождения современного международного права (Средние века)*. Т. 1. СПб.: Типо-лит. П. И. Шмидта.
- Таубе, Михаил А. 1899. *История зарождения современного международного права: принципы мира и права в международных столкновениях Средних веков*. Т. 2. Харьков: Паровая тип. и лит. Зильберберг.
- Таубе, Михаил А. 1905. *Христианство и международный мир*. М.: Посредник.
- Таубе, Михаил А. 1909. *Система межгосударственного права в схематическом изложении: программа-конспект лекций*. СПб.: тип. В. Ф. Киришбаума.
- Таубе, Михаил А. 1910. «Современное международное положение папы в связи с идеей международного права (*jus inter potestates*)». *Вопросы права* 1: 147–163.

³⁰ В частности, Таубе всегда увлекался поэзией. До революции в России печатал стихи в журнале «Русский вестник», с 1907 г. выпускал поэтические сборники. В эмиграции издал сборники «Видения и думы» (Париж, 1937), «Святые силуэты» (Таллин, 1938). Писал воспоминания, печатался в журналах «Возрождение» (1961), «Новом журнале» (1963), «Союз дворян», а также в периодических изданиях «La Revue générale de droit international public», «Le Monde slave», «La Revue historique», «Revue catholique des idées et des faits», «Revue d'histoire moderne» и др.

³¹ Только в последние годы стали появляться научные исследования творчества М. А. Таубе. См., напр.: (Бовкало 2001; Стародубцев 2006; 2008).

- Таубе, Михаил А. 1917. *За XXV лет (1891–1916): свод фактических данных о государственной службе и научной деятельности члена Государственного совета, сенатора, профессора, барона М. А. Таубе*. Пг.: Сенатская типография.
- Таубе, Михаил А. 1922. *Вечный мир или вечная война? (Мысли о Лиге Наций)*. Берлин: Детинец.
- Таубе, Михаил А. 1936. *Аграфы: о незаписанных в Евангелии изречениях Иисуса Христа*. Варшава: Синодальная типография.
- Таубе, Михаил А. 2007. «Зарницы»: *Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900–1917)*. М.: РОССПЭН.
- Троцкий, Лев. 1925. «Воспоминания об Октябрьском перевороте». *Л. Троцкий. Сочинения. Т. 3. Историческое подготвление Октября. Ч. 2. От Октября до Бреста*. М.; Л. <http://www.souz.info/library/trotsky/trotl362.htm>.
- Butler, William E. (ed.). 2009. *On the History of International Law and International Organization: Collected Papers of Sir Paul Vinogradoff*. London: The Lawbook Exchange, Ltd.
- Butler, William E., Ivanenko, Vitalii S. 2019. Baron M. A. von Taube: Historian of International Law. *Jus Gentium. Journal International Legal History* 4 (2): 495–525.
- Mälksoo, Lauri. 2007. “Insula deserta? Thoughts on the History of International Law Scholarship in Central Eastern and Eastern Europe”. *Baltic Yearbook of International Law*. VII: 5–24.
- Taube, Mikhail A. 1910. *Archiv des uradeligen Geschlechts Taube, sonst Tüve genannt*. St. Petersburg: Watsar.
- Taube, Mikhail A. 1926. *La Russie et l'Europe occidentale a travers dix siècles*. Brussel: Lecture au Foyer.
- Taube Mikhail A. 1927. *Études sur le développement historique du droit international dans l'Europe Oriental. Recueil des cours. Académie du droit international de La Haye*, T. 11. Paris: Hachette: 341–556.
- Taube, Mikhail A. 1928. *La politique russe d'avant guerre et la fin de l'empire des tsars (1904–1917)*. Paris: E. Leroux.
- Taube, Mikhail A. 1955. *L'Empereur Paul Ier de Russie: grand maître de l'Ordre de Malte et son “Grand prieuré russe” de l'Ordre de Saint-Jean-de-Jérusalem*. Paris.

Статья поступила в редакцию 1 мая 2019 г.;
рекомендована в печать 27 августа 2019 г.

Контактная информация:

Батлер Уильям Элиот — д-р права, проф.; web15@psu.edu
Иваненко Виталий Семенович — канд. юрид. наук, доц.; v.s.ivanenko@spbu.ru

150th anniversary of professor M. A. Taube: years of development and triumph, oblivion and renaissance

*W. E. Butler*¹, *V. S. Ivanenko*²

¹ Pennsylvania State University,
150, South College St., Carlisle, PA, 17013, USA

² St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Butler, William E., Ivanenko, Vitaliy S. “150th anniversary of professor M. A. Taube: years of development and triumph, oblivion and renaissance”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 796–814. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.412> (In Russian)

This article discusses the life and work of a talented Russian legal scholar and international lawyer, an authoritative public and political figure of the late 19th — first half of 20nd centuries, Professor of St. Petersburg University, Baron Mikhail Alexandrovich Taube, 150 years since his birth which was celebrated in 2019. M. A. Taube occupied a prominent place in the scientific, educational, social and political life of both pre-revolutionary and foreign emigrant

Russia, was prolific in many fields of scientific knowledge and socially significant activity, but having left Russia after the October revolution of 1917, was forgotten for many years. The article is based on the domestic, foreign scientific materials, and archival sources, including the half-forgotten scientific works of M. A. Taube in the field of theory and history of international law, as well as archival material, mostly new and original, discovered by the authors in the state archives of St. Petersburg and the Bakhmeteff archive of Columbia University, and the collections of the Library of Congress, mostly introduced into scientific circulation for the first time. The article pays tribute to Professor M. A. Taube on his 150th anniversary year, thereby commemorating the name and works of an individual who made a significant contribution to the development of the St. Petersburg school of international law.

Keywords: M. A. Taube, Faculty of Law, St. Petersburg University, Ministry of foreign Affairs, history, international law, war, peace.

References

- Baikov, Alexander L. 1904. *International legal capacity of the papacy in connection with the doctrine of international legal capacity in General*. St. Petersburg, M. M. Stasiulevich Publ. (In Russian)
- Bovkalo, Alexander A. 2001. "Baron Mikhail Aleksandrovich Taube". *From the history of the Russian genealogical society*. St. Petersburg, VIRDPubl.: 88–93. (In Russian)
- Butler, William E. (ed.). 2009. *On the History of International Law and International Organization: Collected Papers of Sir Paul Vinogradoff*. London, The Lawbook Exchange, Ltd.
- Butler, William E., Ivanenko, Vitalii S. 2019. Baron M. A. von Taube: Historian of International Law. *Jus Gentium. Journal International Legal History* 4 (2): 495–525.
- Grabar, Vladimir E. 2005. *Materials to the history of literature of international law in Russia (1647–1917)*. Moscow, Zertsalo Publ., Garant Publ. (In Russian)
- Mälksoo, Lauri. 2007. "Insula deserta? Thoughts on the History of International Law Scholarship in Central Eastern and Eastern Europe". *Baltic Yearbook of International Law* VII: 5–24.
- Master's dispute of Baron M. Taube. 1896. *Zhurnal Iuridicheskogo Obshchestva pri Sankt-Peterburgskom universitete* 6: 45–50. (In Russian)
- Melnikov, Vladimir L. 2002. "Heritage of N. Roerich and his family in the archives of the USA". *Berega* 1: 31–34. (In Russian)
- Nol'de, Boris E. 1910. "London Declaration on the law of sea war February 26, 1909". *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo instituta* XIII: 59–112. (In Russian)
- Solntsev, Alexander M. 2014. "Contribution of Russian scientists of the late 19th — early 20th centuries to the approval and development of the idea of international justice". *Institutes of international justice*, ed. by V. L. Tolstykh. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ.: 116–122. (In Russian)
- Starodubtsev, Gregory S. 2006. "Russian international lawyer M. A. Taube in emigration". *Mezhdunarodnoe pravo — International Law* 4: 205–213. (In Russian)
- Starodubtsev, Grigory S. 2008. "Creative heritage of the Russian international lawyer M. A. Taube". *Aktual'nye problemy sovremennoego mezhdunarodnogo prava: mat-ly nauch.-praktich. konf.* Moscow, RUDN Publ.: 18–25. (In Russian)
- Taube, Mikhail A. 1894. *The History of the origin of modern international law (Middle ages)*. Vol. 1. St. Petersburg, P. I. Shmidt Publ. (In Russian)
- Taube, Mikhail A. 1899. *The History of the origin of modern international law: the Principles of peace and law in the international clashes of the Middle ages*. Vol. 2. Kharkov, Zil'berg Publ. (In Russian)
- Taube, Mikhail A. 1905. *Christianity and international peace*. Moscow, Posrednik Publ. (In Russian)
- Taube, Mikhail A. 1909. *The System of international law in the schematic presentation: program-lecture notes*. St. Petersburg, V. F. Kirshbaum Publ. (In Russian)
- Taube, Mikhail A. 1910. "The Current international situation of the Pope in connection with the idea of international law (jus inter potestates)". *Voprosy prava* 1: 147–163. (In Russian)
- Taube, Mikhail A. 1910. *Archiv des uradeligen Geschlechts Taube, sonst Tüve genannt*. St. Petersburg, Watsar.
- Taube, Mikhail A. 1917. *For the XXV years (1891–1916): a set Of factual data on public service and scientific activity of a member of the State Council, Senator, Professor, Baron M. A. Taube*. Petrograd. (In Russian)

- Taube, Mikhail A. 1922. *Eternal peace or eternal war? (Thoughts of the League of Nations)*. Berlin, Detinets Publ. (In Russian)
- Taube, Mikhail A. 1926. *La Russie et l'Europe occidentale a travers dix siècles*. Brussel, Lecture au Foyer.
- Taube, Mikhail A. 1927. Études sur le développement historique du droit international dans l'Europe Orientale. *Recueil des cours. Académie du droit international de La Haye*, T. 11. Paris, Hachette: 341–556.
- Taube, Mikhail A. 1928. *La politique Russe de l'empire des tsars (1904–1917)*. Paris, E. Leroux.
- Taube, Mikhail A. 1955. *L'Empereur Paul Ier de Russie: grand maître de l'Ordre de Malte et son "Grand prieuré russe" de l'Ordre de Saint-Jean-de-Jérusalem*. Paris.
- Taube, Mikhail A. 2007. "Zarnitsy": *Memories of the tragic fate of pre-revolutionary Russia (1900–1917)*. Moscow, ROSSPEN Publ.
- The debate of Baron M. A. Taube. 1899. *Pravo* 47: 2261–2265. (In Russian)
- Trotsky, Lev. 1925. "Memories of the October revolution". *L. Trotsky. Sochineniia. T. 3. Istoricheskoe podgotovlenie Oktiabria. Chast' 2. Ot Oktiabria do Bresta*. Moscow; Leningrad. <http://www.souz.info/library/trotsky/trotsky362.htm>. (In Russian)
- Taube, Mikhail A. 1936. *Agraf: On unwritten in the gospel sayings of Jesus Christ*. Warsaw. (In Russian)

Received: May 1, 2019
Accepted: August 27, 2019

Authors' information:

William E. Butler — Dr. Sci. in Law, professor; web15@psu.edu
Vitaliy S. Ivanenko — PhD in Law, associate professor; v.s.ivanenko@spbu.ru